

Елена Золотарёва

**ОДЕССКИЙ КАРНАВАЛ В РУСЛЕ СОВРЕМЕННЫХ
ТЕНДЕНЦИЙ КАРНАВАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ**

*«В античном мире на Олимпе строгим,
среди других божественных светил,
не очень был величественным богом
бог смеха Мом...»*

Владимир Масс (Дружный смех. Вып. 4.– М.: Искусство, 1978)

Одесская юморина упорно представляет себя карнавалом. Это дает повод исследовать ее на фоне современных карнавальных традиций. Но этот анализ продемонстрирует, что некоторые важные моменты возникновения и проведения одесского фестиваля юмора таковы, что не позволяют считать нашу юморину событием, имеющим все черты традиционных карнавальных действий. Речь в данной статье не будет идти о том, что юморина не стала карнавалом, поскольку карнавал – это всегда стихийное действо «снизу», снижающее значимость официальных ценностей и норм (см. об этом: [15]), чего в нашем случае нет и в помине. Представляется важным продолжить изучение природы Одесского «юморинного» карнавала в контексте традиционных духовных ценностей нашего народа, начатое ранее в работе «Одесский карнавал и традиционные духовные ценности» [12], являющейся как бы квинтэссенцией предыдущих тем [8–11]. Проблемы юмора и духовности тесно переплелись, особенно в городе Одессе, являясь в различном обличье, и настал момент, когда стоит признать, что именно первого апреля они в каком-то смысле «столкнулись лбами». Вероятно, настал момент, когда можно и нужно говорить о переводе некоторых проблем в **практическую плоскость**.

Исследуя три связанных вопроса: почему «Юморина» родилась 1 апреля, в период так называемого советского «застоя» в виде карнавала и закрепились именно в Одессе; является ли она следствием культурной традиции украинского народа; почему Украинская Православная церковь всё активнее выступает против проведения первоапрельского карнавала, – мы в прежних работах нашли основания для следующих выводов. Вполне объяснимо, почему «Юморина» родилась именно в период «застоя» в 1973 году [12, с. 243–245]; ясно, что традиционно свободный и весёлый град Одесса стал её «столицей» [10; 11]; естественно, что

атеистический период «застоя» просто обрекал одесситов проводить карнавальные мероприятия именно в День дурака – 1 апреля [12, с. 249; 13, с. 117]; веселье наподобие одесской «Юморины» в принципе соответствует смеховым традициям украинского народа, а не является чуждым украинским архетипам явлением, что доказывается фактами, зафиксированными в нашей истории и литературе [1; 7, с. 7; 8; 12; 13; 14; 16; 17; 27]; каноническая УПЦ в последние годы активно выступает против проведения «юморинного» карнавала именно 1 апреля вполне обоснованно. Одесский карнавал уже 32-й год проводится 1 апреля, т. е. ВСЕГДА приходится на период Великого поста и часто – Страстной седмицы. И если в советский период атеистического погрома эти совпадения дат не имели для общества существенного значения, то после восстановления в 1991 г. Украиной независимости и постепенного возвращения к традиционным духовным ценностям ситуация кардинально изменилась [12; 21; 22; 25]. На наш взгляд, одного совпадения карнавала с днями Великого поста или Страстной седмицы было бы достаточно, чтобы, несмотря на практические сложности, оставить «Юмороину» на подмостках театров и в закрытых помещениях, перенеся карнавальное действо на Масленичную неделю или на День города 2 сентября. Ситуация для одесситов-христиан усугубляется и тем, что по церковному летосчислению Воскресение Христово произошло именно 1 апреля [12; 25].

Последующий анализ *сегодняшних особенностей* карнавала в Одессе, в начале 3-го тысячелетия, высветил *основные тенденции* юморинного карнавала: дальнейшую коммерциализацию «Юморины»; политизацию по крайней мере внешних атрибутов карнавального празднества; углубляющийся разрыв между культурными традициями украинской нации и одесскими карнавальными символами.

Коммерциализация «одесского смеха» – явление устойчивое и явное [11; 15], при этом соответствующее *всеобщей коммерциализации мирового современного карнавального движения*. Анализ индустрии карнавалов 2004–2005 годов в различных странах подтверждает это. Так, в **Бразилии** в предкарнавальный и карнавальный период *круглосуточно* работают фабрики по изготовлению масок, спрос на которые огромен [24, с.

3]. В **Венецианском** карнавале в феврале 2004 года приняло участие, без учёта местных жителей, полмиллиона гостей, принесших в городскую казну и местным предпринимателям огромные средства. Городские власти и венецианцы согласны терпеть большие неудобства: одностороннее движение, мосты через каналы можно переходить только в одном направлении, много шума и мусора, – так как это компенсируется не только весельем, но и немалыми доходами [23, с. 4].

В **Лондоне** в крупнейшем в Европе уличном карнавале Ноттинг-Хилл за два дня только участниками шествия является 600 тысяч человек, 15 уличных оркестров, 80 рок- и поп-групп. И хотя для предотвращения хулиганства привлекается 10 тысяч сотрудников полиции, всегда есть сотня раненых и травмированных, а после праздника 300 мусорщиков и 82 мусоровоза вывозят на свалку почти 200 тонн мусора и отходов. Но британцы считают карнавал удавшимся, так как только на карнавальные костюмы и украшение улиц уходит 8 миллионов долларов, с лишком окупаемых за два дня лондонцами и гостями столицы. Подобный карнавал с ещё более внушительными цифрами проходят и в **Цюрихе** – «Уличный парад» (900 тысяч человек шествуют за 1 день) [28, с. 3].

То есть, большинство современных фиест в конечном счёте утрачивает языческие корни древних народных религиозных праздников, массовых гуляний, со временем воспринятых и преобразённых в христианстве. Сакральность карнавала утрачена [4]. Карнавальные мероприятия коммерциализируются, хотя до сих пор они в немалой мере связаны с христианским календарём [8; 12]. Одесский карнавал, как и вся «одесская смеховая культура», давно коммерциализирован, но основное отличие от мировых стандартов в этой тенденции, как отмечалось выше, – как раз именно несоответствие христианскому календарю.

В последнее время обнаружилась тенденция к **политизации** внешних атрибутов карнавального празднества. В принципе, смех, особенно сатира, всегда клеймила социальные пороки и использовалась антагонистическими силами для обличения друг друга. **А. И. Герцен** утверждал, что смех имеет в себе нечто революционное. Великим посредником в «отличении истины от

лжи» называл смех *В. Г. Белинский*. Идеологи марксизма-ленинизма на разных этапах вели дискуссии о предмете сатиры, о возможностях использования юмора в интересах коммунистического воспитания. По свидетельству *Михаила Кольцова*, были редакторы, которые отвергали юмор, говоря: «Это нам не подходит. Пролетариату смеяться ещё рано; пускай смеются наши классовые враги» [5, с. 5]. Позднее *Н. С. Хрущев* указывал, что сатира «у нас никогда не была аполитичной, она является одним из острейших видов оружия» [5, с. 46]. Известно высказывание *Карла Маркса* о том, что история проходит через множество фазисов, унося в могилу устаревшую форму жизни, последний фазис всемирно-исторической формы есть её комедия: это нужно для того, чтобы человечество, смеясь, расставалось со своим прошлым.

Да и сам карнавал, *по Бахтину*, возник в противовес официальному празднику и имел характер временного освобождения от господствующего строя, временную отмену всех иерархических отношений, привилегий, норм и запретов, став временем изменений и обновления [2]. Учитывая этот *протестный элемент* карнавала, нам представляется уместным здесь вернуться к *первоначальному определению карнавального праздника*, чтобы глубже уяснить причину обнаруженной тенденции к его политизации.

Словарь иностранных слов определяет карнавал как «народный праздник под открытым небом, сопровождающийся танцами, маскарадами и играми; начало своё и развитие получил в Италии» [26].

Толковый словарь В. Даля определяет карнавал следующим образом: «Карнаваль – католическая масляница; масляные увеселения, ряжень, окрученье. Карнавальный, къ карнавалу относящийся. Карнавальщикъ – щица – карнавальные гуляки» [6, с. 93].

Большая Советская Энциклопедия даёт более обширные сведения об истоках и развитии карнавала. Его происхождение связывают с римскими сатурналиями. Карнавал – вид массового народного гуляния с уличными шествиями, театрализованными играми. Происходит главным образом под открытым небом. Истоки его лежат в языческих обрядах, связанных со сменой

времен года, в весенних сельскохозяйственных и ярмарочных праздниках. Название «карнавал» утвердилось в Италии в конце 13 века. С карнавалом связан наиболее популярный народный итальянский театр 16 века – комедия масок (*комедия дель арте*). В эпоху Возрождения карнавал расцвёл как особая смеховая культура, противостоящая официальным праздникам. В России карнавалы носили своеобразную национальную форму празднования проводов зимы (масленицы). В Украине карнавальное действо имело свои особенности [12]. В 18 веке карнавал особенно популярен был в Италии (Венеция, Рим), Германии, Франции (Ницца), ныне – в Латинской Америке, Испании. В СССР карнавалы устраивались в дни молодёжных, студенческих, физкультурных и других праздников [3, с. 444].

Само происхождение термина **carnaval** (франц., исп.), **carnevale** (итал.) вызывает споры до сих пор. По-итальянски «la carne» – мясо, «vale» – так, хорошо. От телеведущего в 2004 году довелось услышать пояснение, что слово «карнавал» переводится как «прощай, мясо» (намёк на пост). Не исключая «мясную» основу слова, считаем наиболее вероятным происхождение термина от латинского «**carrus navalis**» – потешная колесница, корабль праздничных процессий [3, с. 444] – как атрибуты древних массовых шествий, одухотворённых языческим, а затем христианским смыслом, когда политика носила религиозное содержание.

Таким образом, в СССР и в советской Украине карнавал сохранял лишь остатки формы, окончательно утратив первоначальный смысл. И Одесский карнавал советского периода, проводимый 1 апреля, не является исключением. Возвращаясь к истокам, к традиционным духовным ценностям, репрезентованным в Украине прежде всего в православной и греко-католической вере [12; 20], мы просто обязаны поправить положение, перенеся потешное гуляние на период, не связанный с Великим постом, соблюдаемым украинскими православными и греко-католиками. Однако *Одесский карнавал*, как мы уже отмечали, разотождествившись с христианскими канонами и моралью, в отличие от других карнавалов мира, *изначально* имел элементы политического подтекста [12, с. 244–245].

Элемент дальнейшей политизации характерен и для других

карнавалы праздников в сегодняшнем мире. Так, отдельные британцы используют *Ноттинг-Хилл*, чтобы выразить своё недовольство полицией. Ряд карнавалов учредителей определяют **тематику** очередного ежегодного праздника, исходя из актуальности международных политических проблем. Например, актуализация проблемы экстремизма, прикрывающегося мусульманскими лозунгами, усиленная терактами в США 11 сентября 2001 года и войной в Ираке, сделала самыми популярными карнавальными масками в последние годы в *Рио-де-Жанейро* лица Саддама Хусейна, Усамы бен Ладена, Джорджа Буша, Рональда Рамсфелда [24, с. 3]. Тема костюмированного действия *Венецианского карнавала*–2004 – Восток: Восточный экспресс, Большой Шёлковый путь, исламские страны, Китай, Индия, Таиланд [23, с. 4]. *Одесская Юморина*–2004 большей частью касалась жилищно-коммунальных проблем, не решённых органами местного самоуправления: юморинный огонь зажигался от огромного «коммунального примуса»; от него же зажгли факелы под комментариями об отключении в городе света; звучали лозунги: «Коммунары всех квартир, разъединяйтесь!», «Трубы текут? Прорвёмся!», «Отцы города, удовлетворите Одессу-мату!»». В подарок отцам города был предложен чёрный катафалк – «троллейбус бизнес-класса». Плакаты и хохмы ведущих Светланы Фабрикант и Александра Федоренко пестрели намёками на политические факторы.

Политизация карнавалов, по-видимому, обусловлена глобализацией цивилизационных процессов в мире, непрекращающимися конфликтами в отдельных точках земного шара, обострением проблем религиозного экстремизма и международного терроризма, глобальными экологическими и другими проблемами современности, волнующими народы всех стран.

Оборотной стороной политизации карнавалов можно считать и «окарнаваливание» политических процессов в мире. Наглядно демонстрирует эту «обратную» тенденцию недавняя ситуация во *Франции*. В мае 2002 года состоялись выборы Президента Франции. На второй срок из 15-ти претендентов был избран лидер консерваторов Жак Ширак. Основными его конкурентами были лидер «Национального фронта»,

ультраправый радикальный националист Жан-Мари Ле Пен и лидер социалистов Лионель Жоспен. Журналисты, политики и обычные граждане Франции назвали эту предвыборную кампанию **«Карнавал несогласных»** [18]. В «карнавальную форму» они вложили свою оценку «минус», свой протест. Название «карнавал» применительно к выборам подтвердило и большое противостояние левого, правого и ультраправого направления в политикуме Франции, и массовость кандидатов в Президенты, и несогласие народа с большинством выдвинутых ими лозунгов.

Ярчайшим примером изучаемой тенденции, на наш взгляд, является **украинская Оранжевая революция** 2004 г. В интервью «Україні молодій» лидер российского Союза правых сил Борис Немцов назвал события ноября-декабря в Киеве на Майдане **«карнавальной революцией»**. Мы стали свидетелями множества карнавальных действ. Безусловно, карнавал не был самоцелью Майдана, но мощный смеховой поток в дни Революции выглядел совершенно естественно. «Адже навіть у найдраматичніших ситуаціях українець не може обійтися без дотепу, кпини, пародії, трагестії, бурлеску...», – пишет Виталий Довгич в своей статье «Революція сміху. Помаранчевий бурлеск» [7, с. 7]. Это и дворники в оранжевом впереди колонны, символически метлами расчищающие мусор старой власти; это и уникальные костюмы революционеров, и оранжевые ленты на котках, собаках и филине; это и знаменитые «наколотые апельсины» и «американские валенки», массовые карикатуры, другие экспонаты Музея революции, снежные фигуры; кавалькады машин, напоминающих «потешные колесницы», лозунги и протестный бой барабанов; использование образов котов и мышей для олицетворения кандидатов в Президенты и действующего главы государства... И даже заседания парламента и Верховного Суда Украины воспринимались народом в русле театрализованного действия, некоей объединяющей драматургии, продолжением которой был фарс попытки контрреволюции, сепаратизма, выступлений супруги одного из кандидатов, Н. Шуфрича и Т. Черновола, а завершением карнавала стала народная инаугурация Президента...

Тенденции коммерциализации и политизации карнавального движения в мире, тем не менее, при всей секуляризации современного общества, не означают полной

утраты карнавальной первоосновы, окончательного разрыва форм праздника с многовековой национальной традицией и христианским календарём. Венецианский карнавал с его масками – сугубо итальянское действо, карнавал в Рио с его самбой – сугубо бразильское явление, испанские фиесты с танцами, жасмином и статуей Девы Марии также отражают национально-культурные особенности. В украинском же Одесском карнавале, на наш взгляд, наблюдается противоположная тенденция – углубляющийся разрыв между культурными традициями нации и одесскими карнавальными символами. Видимо, в основе этой тенденции лежат 3 фактора:

фактор рождения – атеистическая советская подоплёка, связанная с рождением Юморины в «застойном» периоде;

фактор молодости – из 32 лет только 14-ый год фестиваль Юморина и карнавал проходят в суверенной Украине;

фактор специфики города – многолика и многоязыковая Одесса всегда выделялась многонациональностью, особым свободомыслием, философичностью простых граждан и особой смеховой культурой и в составе царской России как центр Новороссии [10; 11], и в составе СССР, и в независимой Украине. Этакий культурный Вавилон, рождающий много талантов и влекущий к себе гостей, придал и карнавальному действию внешние атрибуты Одессы.

И чем глубже украинский народ, молодая политическая украинская нация постигает традиционные духовные ценности, возвращаясь к истокам, узнавая историю и культуру древней титульной нации, тем шире становится пропасть между украинскими культурными смеховыми традициями и одесскими карнавальными символами. Украинским смеховым традициям мы уделили особое внимание в предыдущем исследовании проблемы [12]. Предпримем попытку проанализировать отмеченную тенденцию на примере «Юморины»–2004. Прежде всего, следует обозначить «плоские хохмы» и «чёрный юмор» по поводу катафалка, отмеченный нами ранее. Костя-моряк, Рабинович, тётя Соня, пан Атаман, Остапы Бендеры, Ребёнок из школы Столярского и Девушка из-под филармонии – конечно, сугубо одесские персонажи, но трудно представить себе подобных среди героев любого другого

национального карнавала. И если внесённый под звуки оркестра Великий и Могучий, Правдивый и Шершавый *Одесский Язык* в сопровождении почётного эскорта представителей всех наций, которые этот Язык сформировали [10], смотрится вполне органично, то *Другой Глобус* с Чехослободкой (микрорайон Слободка), Объединёнными Бессарабскими Эмиратами (микрорайон Бессарабка), Соединёнными Штатами Одессы, в том числе штатом Луизиановка (пляж Лузановка) своим «иноземным элементом» вызывает недоумение.

Возникает вопрос: какую метафору олицетворяли актёры Яша и Сима, Барский и Делиев верхом на мусоровозе? Верблюды, белый ангел, «Театр на ходулях», Мерилин Монро, рыцари, байкеры, ирландский танец, джазовые оркестры, дети – «вундеркинды сюрпризы», каскадёры, клоунады, розыгрыш автомобиля – разве здесь просматривается отечественная традиция, единая тематика или драматургия? И только Голохвастов с Галей и Проней и гигант-запорожец на ходулях неожиданно напоминают, в какой стране происходит карнавал... И возникает подозрение, что Одесская гуманитарная традиция переживает кризис, что отмеченное выше свободолюбие и склонность одессита всё глубоко анализировать и философски смотреть на мир куда-то исчезли, что за коммерческой основой праздника погребена духовность, что для Одессы ВОТ ТАКОЙ карнавал – важнее результата Оранжевой революции и рождения основ гражданского общества и политической нации.

Проведенный анализ развития Одесского карнавала в русле современных тенденций мирового карнавального движения позволяет сделать следующие основные выводы:

- карнавальное движение в современном мире, разотождествившись с религиозными первоосновами, тем не менее, в немалой степени связано с христианскими и народными традициями наций и христианским календарём;
- карнавал в начале 3-го тысячелетия меняет форму и содержание и отличается тенденциями возрастающей коммерциализации и политизации;
- украинский карнавал в Одессе в рамках первоапрельского фестиваля «Юморина», развиваясь в *русле двух отмеченных тенденций*, вместе с тем имеет отличительные особенности,

свидетельствующие о *необходимости практического решения ряда назревших и проявившихся проблем.*

К числу таких проблем можно отнести такие, требующие практического рассмотрения. Одесский карнавал «Юморина», как порождение атеистических традиций в советском «застое», углубляющее конфликт по мере возрождения духовности в Украине, должен быть перенесён Одесским горисполкомом с 1 апреля, припадающего на Великий пост, на другую дату – например, Масленицу или День города. Это тем более актуально сегодня, когда Кабинет Министров Украины объявил в своей Программе основой философии государственного менеджмента **Веру** – в Бога, в Украину, в человека. Устроителям праздника следует наполнить карнавальное шествие не только яркими костюмами и шутками, но и глубокими символами, присущими нашему народу и карнавалу. А для этого, видимо, еще в школах и вузах города, учёным, руководителям города и области следует поддерживать возрождение высокой духовности одесситов, одесской гуманитарной традиции, проводить воспитание не сепаратного «новороссийского» или «одесского» патриотизма, а любви к своей стране и уважения к традиционным духовно-культурным ценностям общества. Это выражало бы целенаправленное стремление преодолеть углубляющийся разрыв между культурными традициями украинской нации и одесскими карнавальными символами.

Воплощение в жизнь этих планов, возможно, подтвердит предположение, что переживаемый ныне период социального развития в мире характеризуется постепенной сменой ценностей *экономической* сферы и *переходом к доминированию сферы духовной* [29].

1. Аркас Микола. Історія України-Русі.– Одеса: Маяк, 1994.
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса.– М., 1990.
3. БСЭ / 3 изд.– Т. 11.– М., 1973.
4. Вершина В. А., Михайлюк А. В. О карнавальных истоках современной цивилизации // *Δόξα / Докса*. Збірник наукових праць з філософії та філології.– Вип. 2. Про природу сміху.– Одеса: ООО Студія “Негоціант”, 2002.– С. 161–167.
5. Гуральник У. Смех – оружие сильных.– М.: Знание, 1961.

6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд.– Т. 2.– С.-Пб., М., 1881.
7. Довгич В. Революція сміху. Помаранчевий бурлеск // Персонал плюс.–К.: МАУП, 2004.– № 50, 27. 12. 2004.–2. 01. 2005.
8. Золотарёва Е. А. Языческая смеховая культура и христианство как истоки современного массового празднества /О природе смеха: материалы круглого стола.– Одесса: ООО Студия «Негоциант», 2000.– С. 10–13.
9. Золотарёва Е. А. Смех как добродетель и как преступление // Δόξα / Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології.– Вип. 1. Людина у світі сміху.– Одеса: ООО Студія “Негоціант”, 2002. – С. 27–33.
10. Золотарёва Е. А. О природе «одесского смеха» // Δόξα / Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. – Вип. 2. Про природу сміху. – Одеса: ООО Студія “Негоціант”, 2002. – С. 187–191.
11. Золотарёва Е. А. Проблемы коммерциализации «одесского смеха» // Δόξα / Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології.– Вип. 3. Гносеологічні й антропологічні виміри сміху.– Одеса: ООО Студія “Негоціант”, 2003.– С. 186–191.
12. Золотарёва Е. А. Одесский карнавал и традиционные духовные ценности // Δόξα / Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології.– Вип. 5. Логос і праксис сміху.– Одеса: ОНУ ім. І. І. Мечнікова, 2004.– С. 243–255.
13. Історія української культури / За заг. ред. І. Крип'якевича.– К.: Либідь, 1994.
14. Как была крещена Русь / 2-е изд.– М.: Политиздат, 1989.
15. Королькова О. В. Читая Бахтина, или почему «Юморина» не станет карнавалом // Δόξα / Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. – Вип. 3. Гносеологічні й антропологічні виміри сміху. – Одеса: ООО Студія “Негоціант”, 2003. – С. 192–200.
16. Котляревський І. П. Енеїда.– К., 1990.
17. Лихачёв Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси.– Л., 1984.
18. Лозовицький О. “Карнавал незгодних”: французький досвід менеджменту виборчих кампаній (вибори–2002) // Персонал.– К.: МАУП, 2003.– № 10.– С. 64–70.
19. Молитвословь с акафістами / Изд. 3.– Пг., 1915.
20. Про захист суспільної моралі. Закон України від 20. 11. 2003 р. // Офіційний вісник України.– 2003.– № 52.– С. 2736.
21. Православный календарь.– Одесса, 1998.
22. Православный календарь.– Почаев, 2003.
23. «Reuters», “Урядовий кур’єр”.– № 30, 17. 02. 2004.
24. «Reuters», “Урядовий кур’єр”.– № 31, 18. 02. 2004.
25. Справедливость. Православная общественная газета.– 2002.– № 2–3 (41).
26. Словарь иностранных слов / Изд. 4.– М., 1954.
27. Українське слово. Хрестоматія української літератури та літературної критики ХХ ст.– Кн. 4.– К.: Рось, 1995.
28. Факты.– 2003.– 27. 08.
29. Щёкин Г. В. Диалог цивилизаций: новые принципы организации мира: Доклад на Межд. конф., 24 мая 2002 г.– К.: МАУП, 2002.